

ГУК «Национальная библиотека имени А. С. Пушкина
Республики Мордовия»

*К 1000-летию
единения мордовского народа
с народами Российского государства*

**БЕССМЕРТЕН ТОТ,
КТО ОТЕЧЕСТВО СПАС...**

Саранск
2010

**ГУК «Национальная библиотека имени А. С. Пушкина
Республики Мордовия»**

Отдел обслуживания

Бессмертен тот, кто Отечество спас...

Методико-библиографический материал к 200-летию победы
в Отечественной войне 1812 года

**Саранск
2010**

УДК 02
ББК 78.38
Б 53

Составитель *Т. Н. Бардина*
Редакторы: *Л. Г. Меркушкина, С. Н. Архипова*
Ответственный за выпуск *Л. Г. Меркушкина*

Б 53 Бессмертен тот, кто Отечество спас... : метод.-библиогр.
материал к 200-летию победы в Отечеств. войне 1812 года / Нац.
б-ка им. А. С. Пушкина Респ. Мордовия, Отд. обслуживания ; [сост.
Т. Н. Бардина ; ред. : Л. Г. Меркушкина, С. Н. Архипова]. – Саранск,
2010. – 45 с. – К 1000-летию единения мордов. народа с народами
Рос. государства.

УДК 02
ББК 78.38

Содержание

От составителя	6
Основные события Отечественной войны 1812 года	7
Заграничные походы русской армии 1813 – 1814 годов	9
Мордовия в Отечественной войне 1812 года	10
Героический род братьев Тучковых	21
Братья Струйские	34
Братья Римские-Корсаковы	40
Список использованных источников	43

От составителя

Нашествие наполеоновской армии в 1812 году вызвало невиданную энергию сопротивления россиян, небывалое единение всех слоев общества, массовый героизм воинов русской армии.

Деревню Бородино, расположенную в двенадцати километрах от Можайска и в ста двадцати – от Москвы, знают во всем мире. Именно здесь 7 сентября 1812 года произошло крупнейшее в мировой истории сражение русских армий с войсками Наполеона.

Мордовский народ, как и все народы России, мужественно сражался за целостность русской земли. В этой совместной борьбе окрепла дружба мордовского народа с русским и другими народами России.

Тысячи крестьян и горожан, крепостных и вольных людей записывались в ополчение. На территории Пензенской губернии, в том числе в мордовских селах, собирали обозы, обмундирование, продукты питания, деньги, фураж, проводили рекрутские наборы. Многие уроженцы мордовского края участвовали в военных кампаниях 1812–1815 годов, проявили отвагу и мужество во славу русского оружия и на Бородинском поле. Среди них – братья Струйские, братья Желтухины, А. Н. Бахметьев, И. Д. Дмитриев, А. В. Карзин, А. Козинцев, А. Максимов и другие. Подвиг героев 1812 года навсегда останется в истории и памяти народной.

Рекомендуемый методико-библиографический материал посвящен героям и участникам Отечественной войны 1812 года. О жизни и судьбах героев известно не так много, порой это «сухое» перечисление их званий, военных подвигов и наград.

Данный материал предназначен для библиотекарей, преподавателей и всех, кто интересуется историей мордовского края. Он будет полезен при проведении обзоров, организации выставочной работы и других форм работы с читателем.

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

4 июня – в Кенигсберге министр иностранных дел Франции де Бессано подписал ноту о разрыве дипломатических отношений с Россией

12 июня – главные силы французов начали переправу через Неман

16 июня – французы вошли в Вильно

17 июня – отряд Кульнева отразил атаки войск маршала Удино на местечко Вилькомир

6 июля – Александр I подписал манифест о «вооружении всего государства»

14 июля – у деревни Салтановки Багратион нанес войскам Даву серьезный удар

19 июля – Витгенштейн выдержал бой у деревни Клястицы, отбив атаки Удино

22 июля – 1-я и 2-я русские армии соединились под Смоленском

27 июля – состоялся бой атамана М. И. Платова при Молевом болоте с французскими войсками Себастиани, которые потерпели поражение

31 июля – австрийский корпус Шварценберга атаковал русские войска при местечке Городечна. Тормасов отступил к Кобрину

4–6 августа – состоялась битва за Смоленск между войсками Барклая де Толли и основными силами Наполеона. Русские оставили Смоленск

17 августа – в армию прибыл новый главнокомандующий М. И. Голенищев-Кутузов, который занял удобный оборонительный рубеж при деревне Бородино

24 августа – состоялся бой войск генерал-лейтенанта М. Д. Горчакова с основными силами Наполеона за Шеварино

26 августа – произошло Бородинское сражение. Потери обеих сторон были огромны. Кутузов дал приказ отступить

27 августа – казаки атамана М. И. Платова отбили все попытки Мюрата овладеть Можайском

1 сентября – на совете в Филях Кутузов принял решение оставить Москву без боя, чтобы сохранить армию

3 сентября – авангард корпуса Мюрата был вынужден выпустить арьергард генерала М. А. Милорадовича из Москвы. В тот же день Мюрат занял Москву, а к вечеру в Кремль прибыл Наполеон

16 сентября – партизанский отряд полковника Д. В. Давыдова нанес поражение неприятельскому подразделению, прикрывавшему транспорт с фуражом и артиллерийским снаряжением у Вязьмы

20 сентября – русские войска вступили в Тарутинский лагерь. С этого момента началась партизанская война

28 сентября – партизаны генерала И. С. Дорохова штурмом взяли Верею

3–5 октября – из Москвы выступили больные и раненые французы под прикрытием дивизии Клапареда и отряда Нансути

6 октября – Л. Л. Беннигсен напал на изолированные части Мюрата и разбил их. В этот же день началась трехдневная битва за Полоцк между войсками П. Х. Витгенштейна и французами Сен-Сира. Полоцк был взят штурмом колоннами генерал-майора Власова, генерал-майора Дибича и полковника Ридигера

10 октября – последние части наполеоновской армии оставили Москву

12 октября – состоялся бой за Малоярославец

17 октября – Наполеон вышел на Смоленскую дорогу

26 октября – войска Милорадовича взяли Дорогобуш, разбив Нея

27 октября – Наполеон вступил в Смоленск

31 октября – Наполеон покинул Смоленск и двинулся к Орше

1 ноября – французские войска атаковали корпус генерала Алексеева

4, 5 и 6 ноября – Кутузов разгромил корпуса Даву и Нея при городе Красном

7 ноября – Наполеон перевел свою армию у Орши по тонкому льду через Днепр

22 ноября – арьергард Виктора по дороге к городу Молодечно был разбит войсками Платова и Чаплица

23 ноября – Наполеон бросил остатки своей армии и бежал во Францию

ЗАГРАНИЧНЫЕ ПОХОДЫ РУССКОЙ АРМИИ 1813 – 1814 ГОДОВ

Конец ноября 1812 года – Кутузов отправляет Александру I план будущей кампании

15 декабря – авангард армии Кутузова напал у Пиклупенена на Макдональда, но был разбит

24 декабря – Витгенштейн вступил в Кенигсберг

16–17 февраля 1813 года – в Калише Кутузовым и в Бреславле прусским бароном Гарденбергом был подписан союзный договор между Россией и Пруссией

27 февраля – в Берлин вступили главные силы Витгенштейна

20 апреля – под Лютценом произошла битва между войсками Наполеона и союзными армиями. Союзники отступили за Эльбу, а император – к Лютцену

23 мая – между союзниками и Наполеоном в городе Пояшвице было заключено перемирие сроком до 29 июля

14–15 августа – Наполеон дал сражение союзникам под Дрезденом и одержал блистательную победу

17–18 августа – при отходе союзников от Дрездена русские части нанесли поражение корпусу Вандама при Кульме

4–7 октября – состоялась грандиозная битва под Лейпцигом. В ночь на 7 октября Наполеон начал отступление

7 октября – союзные войска овладели Лейпцигом

22 октября – французы переправились через Рейн

24 октября – союзные войска вступили во Франкфурт

20 декабря – Силезская армия Блюхера начала переправу через Рейн. В этот же день должно было начаться общее вторжение во Францию

17 января 1814 года – произошло сражение под городом Бриенном корпуса Сакена с Наполеоном

1 марта – Наполеон дал сражение под Реймсом и полностью уничтожил русский корпус генерала Сен-При

18 марта – последняя битва между войсками союзников и войсками брата Наполеона – Иосифа (Жозефа) за Париж. Париж пал

19 марта – союзники вступили в столицу Франции

18 мая – заключен Парижский мир

МОРДОВИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Одной из ярких страниц героического прошлого нашей страны является победа народов России над наполеоновскими полчищами, вторгшимися в Россию в 1812 году. В этой Отечественной войне мордовский народ принял активное участие.

Территория современной Мордовии находилась на значительном расстоянии от фронта. Население ее не видело ужасов войны, бедствий и страданий, тем не менее оно жило единой мыслью со всеми народами России – скорее изгнать Наполеона из страны.

22 июня (по новому стилю) 1812 года Наполеон, выражая интересы французской буржуазии, начал войну с Россией с целью овладения в скоротечной кампании ее материальными ресурсами и путем дальнейшего наступления вплоть до Индии поставить на колени Великобританию. Это обеспечило бы ему мировое господство. Русское командование, учитывая тройное превосходство французов в численности, вынуждено было отводить армию вглубь России.

Благодаря мужеству солдат и искусству полководцев 1-я и 2-я русские армии, которые к началу войны размещались вдоль западной границы, 14 августа соединились в Смоленске, но и после этого отступление продолжилось. Русская общественность и армия требовали от командования генерального сражения. В этих условиях главнокомандующим вместо непопулярного в войсках М. Б. Барклая де Толли был назначен М. И. Кутузов. Солдаты ликовали. Но, изучив обстановку, новый главнокомандующий приказал продолжить отступление, т. к. соотношение сил было не в пользу русских.

После подхода резервов и ополчений отказываться от генерального сражения стало невозможно. М. И. Кутузов решил дать его у деревни Бородино. После кровопролитных боев 5 и 6 сентября французам удалось захватить Швердинский редут – передовое укрепление перед основными силами русской армии. Потери с обеих сторон составили по 6 тыс. человек. Эти два дня позволили русским укрепить позиции перед генеральным сражением.

Придавая большое значение моральному духу войск, М. И. Кутузов 6 сентября объезжал войска, разговаривал с солдатами...

«Битвой гигантов» назвал позже Наполеон начавшееся на рассвете 7 сентября Бородинское сражение. Это было невиданное до тех пор в истории столкновение армий. На площади в 49 квадратных километров сошлись около 250 тыс. человек и раздавались залпы более 1000 орудий. «Из пятидесяти моих сражений, – писал Наполеон, – в битве под Москвой выказано наиболее доблести и одержан наименьший успех». М. И. Кутузов писал после сражения, что «желание всякого было умереть на месте и не уступить неприятелю».

В ходе Бородинского сражения был развеян миф о непобедимости наполеоновской армии. Она понесла урон, от которого в дальнейшем так и не смогла оправиться. По словам В. Г. Белинского, «Бородинская битва, самим Наполеоном названная битвой гигантов, была самым торжественным, самым трагическим актом драмы 1812 года».

Воины проявили отвагу и мужество на Бородинском поле, бились во славу русского оружия, стяжав, по словам Наполеона, «право называться непобедимыми». В историю Бородинской битвы вписаны имена уроженцев мордовского края, а также братьев Тучковых, Римских-Корсаковых (об их судьбе мы расскажем подробнее в других разделах методического материала) и других.

В Военной галерее Зимнего дворца собрано 332 изображения полководцев – героев Отечественной войны. Помимо портретов братьев Тучковых, есть здесь и портреты братьев Желтухиных. В 1812 году Петр Федорович Желтухин командовал егерской бригадой в армии П. В. Чичагова, а Сергей Федорович Желтухин – лейб-гренадерским полком под началом М. Б. Барклая де Толли. За отличие в

Бородинском бою последний был произведен в генерал-майоры. Оба участвовали в сражениях под Аустерлицем и Фридлиндом. Отец героев войны – сенатор Ф. Ф. Желтухин – в 1796 году жил в Пензенском наместничестве. В Саранске служил городничим его брат Алексей, внук которого – Алексей Дмитриевич – был издателем «Журнала землевладельцев», встречался с А. И. Герценом и Н. П. Огаревым, владел имениями в селах Зыково и Полянщина.

В 1812 году командовал дивизией и гренадерскими полками генерал А. Н. Бахметьев, также владевший имениями в Пензенской губернии. При Бородине он был тяжело ранен – ядром оторвало до колена левую ногу. Позднее Александр Николаевич, по словам мемуариста Ф. Ф. Вигеля, «русский человек и русский воин», награжденный многими орденами и золотой шпагой с надписью «За храбрость», служил генерал-губернатором Нижегородской, Казанской, Симбирской, Саратовской и Пензенской губерний.

Немеркнувшей славой покрыли себя воины 27-й пехотной дивизии под командованием Д. П. Неверовского, отличившиеся в боях под Красным, Смоленском, Бородином. Обороняя Багратионовы флеши, дивизия потеряла две трети личного состава. В Симбирском полку этой дивизии было много уроженцев Мордовии. Среди бойцов лейб-гвардии Литовского полка, который вместе с дивизией Неверовского защищал флеши, был Александр Васильевич Карзин, участник шведской войны 1808 – 1809 годов. Он участвовал в битвах под Дрезденом и Лейпцигом, штурмовал Париж, был награжден серебряной медалью в память о войне 1812 года. После увольнения в 1822 году служил заседателем в Краснослободском уездном казначействе.

В 3-ю пехотную дивизию под командованием генерал-лейтенанта П. П. Коновицына входил Копорский полк, который за отличие под Бородино удостоен права на

барабанный бой. Полк формировался отчасти из рекрутов Пензенской губернии. Так, рядовой Алексей Козинцев из с. Лада Саранского уезда, служивший в этом полку, был награжден орденом Св. Анны. В 21-м полку этой же дивизии служили наши земляки Фурманов Юсуп сын Лепин из с. Ендовище Саранского уезда и Алексей Максимов из с. Новое Акшино. Унтер-офицер Московского гвардейского полка 7-й пехотной дивизии Федор Михайлович Михайлов из с. Лада был удостоен орденов Св. Георгия и Св. Анны. Осип Крупинин из с. Старокорсаковский Майдан Инсарского уезда сражался в Бородинской битве, за что получил чин унтер-офицера и серебряную медаль. В январе 1814 года он участвовал в осаде Гамбурга и в марте этого же года штурмовал Париж. За 20-летнюю службу награжден орденом Св. Анны и тремя серебряными медалями.

Через несколько дней после Бородинского сражения в Пензе начали формирование ополчения: «в подкрепление войскам и для надежного охранения Отечества» надо было послать в него по четыре человека со ста ревизских душ. Крестьяне и горожане, крепостные и вольные большими и малыми группами шли в пункты формирования ополчения. «Не только стародавние сыны России, – писал С. Н. Глинка, – но и народы, отличные в языке, нравами, верою и образом жизни, народы кочующие, – наравне с природными россиянами, готовы были умереть за землю Русскую. Мордва, татары, мещеряки, черемисы и др. охотно шли на службу...». В русских, мордовских и татарских селах собирали последние копейки, холсты, кожи, фураж, хлеб и крупу, готовы были «действовать, когда Отечество позовет ограждать свои пределы».

Для формирования народного ополчения были образованы три округа: Петербургский, Московский, Казанский, в общем охватывавшие 16 губерний. В Казанский

округ входило 6 губерний: Казанская, Костромская, Вятская, Нижегородская, Симбирская и Пензенская. Первоначально сбор ополчения намечался и в Тамбовской губернии. Руководителем Тамбовского народного ополчения был единодушно избран прославленный русский флотоводец, адмирал Ф. Ф. Ушаков, проживавший в то время в имении своих родителей в с. Алексеевка (современный Темниковский район Мордовии). Однако из-за своего преклонного возраста и состояния здоровья Ф. Ф. Ушаков не мог взять на себя командование ополчением, но проводил большую работу по созданию ополчения, мобилизации населения в армию, сбору народных пожертвований для нужд действующей армии, созданию госпиталей для раненых и приюта инвалидам войны.

Командующим народным ополчением 3-го округа Александр I назначил генерал-лейтенанта графа П. А. Толстого, который приступил к формированию ополчения. Уже в первых числах сентября 1812 года А. П. Толстой рапортовал главнокомандующему М. И. Кутузову о том, что Пензенская губерния сформировала пять полков: четыре пехотных и один конно-казачий. Во всех полках числилось 13 760 ополченцев, из которых 2640 ополченцев из Саранского, Инсарского и Краснослободского уездов. 8 ноября 1812 года было дано указание о выдаче для ополчения 3-го округа 10 тыс. ружей и артиллерии. Таким образом, ополчение, создаваемое первоначально для подкрепления действующей армии, превращалось в боевую силу, составленную из разного рода войск.

В октябре 1812 года в основном было закончено формирование полков Пензенского ополчения. 1-й пехотный полк был размещен в городе Саранске, его командиром назначен полковник Ксенофонт Иванович Селунский, старый солдат. Он прошел турецкую войну, штурмовал Очаков, был

произведен в капитаны и отмечен «золотым знаком». На этот сборный пункт собирались воины из Саранского (1100 чел.), Городищенского (900) и Нижнеломовского (400) уездов.

2-й пехотный полк формировался в городе Мокшане под командованием Ивана Дмитриевича Дмитриева, позже ставшего начальником всего Пензенского ополчения, за личную храбрость заслужившего три ордена. Он участвовал в Аустерлицком сражении: «805 года ноября 20 дня австрийского владения под местечком Аустерлицами в действительном с французами сражении был, где ранен и за отличие получил золотую шпагу с надписью за храбрость».

3-й пехотный полк, разместившийся в городе Инсаре и состоявший из 2400 человек, включал в себя ратников из Инсарского, Нижнеломовского и Керенского уездов. Сначала им командовал подполковник Кушнерев, уличенный в расхищении средств ополченцев, а затем подполковник Петр Алексеевич Бекетов, бывший во многих походах, участвовавший в шведской кампании.

В городе Краснослободске формировался 4-й двухбатальонный полк, в ряды которого вступили 500 жителей Краснослободского, 400 – Керенского и 300 – Наровчатского уездов. Во главе полка встал Павел Семенович Войников, живший в деревне Лосевке, до выхода в отставку служивший в Оренбургском драгунском и Рыльском мушкетерском полках.

Идя в ополчение с сознанием патриотическим долга, крестьяне не забывали о ненависти к своим поработителям – помещикам-крепостникам. Крестьяне, записываясь в ополчение, рассчитывали после войны получить свободу. Эта надежда подкреплялась слухами: кто примет присягу, того после изгнания французов царь освободит от тирании помещиков. Утром 9 декабря 1812 года ополченцы города

Инсара были выстроены для ознакомления с приказом о выступлении в поход. Выслушав приказ, ополченцы потребовали, чтобы их привели к присяге и зачитали им манифест императора о походе. Свое требование ополченцы мотивировали тем, что после окончания войны все присягнувшие будут освобождены от крепостной зависимости.

По требованию ополченцев манифест был прочитан, но в подлинности его усомнились, т. к. на нем не было печати. Заподозрив командиров в подделке манифеста и в отказе от приведения к присяге, ополченцы потребовали чтения «подлинного» манифеста с царской печатью и приведения к присяге. В ответ на это офицеры стали избивать ополченцев, что и послужило поводом к восстанию Инсарского полка ополчения. Кроме того, были злоупотребления, жестокость и притеснения отдельной части офицерства, занимавшегося, как и подполковник Кушнерев, казнокрадством и хищениями, вследствие чего ополченцы по три дня не получали хлеба и, по воспоминаниям Ф. Ф. Вигеля, «голод привел их в отчаяние».

Восстание Инсарского полка ополчения послужило сигналом к волнениям и в других полках, расквартированных по разным городам Пензенской губернии. 10 декабря одновременно поднялось восстание Саранского и Чембарского полков ополчения, начались волнения в Краснослободском полку. Готов был примкнуть к восставшим и Пензенский конно-казачий полк. Опасаясь значительных размеров движения, пензенский губернатор запросил от правительства немедленную вооруженную помощь. На подавление восстания в Инсар были посланы Борисоглебский драгунский и два егерских полка. Одновременно были затребованы военные силы

от губернаторов Симбирской, Саратовской и Тамбовской губерний.

К 14 декабря 1812 года восстание ополченцев в Саранске, Инсаре и Чембаре жестоко подавлено. «Зачинщиков бунта» наказали. В Саранске 119 ратников прогнали сквозь шпирютены и отправили в дальние гарнизоны. Восемь человек, высеченные кнутом, с вырезанными ноздрями, пошли «в каторжную работу». 91 воина били перед фронтом палками, а 28 прогнали «через полк по одному разу». Также расправились с повстанцами в Инсаре.

После приведения ополченцев в полное повиновение командующий 3-м округом генерал-лейтенант П. А. Толстой вынужден был отставить некоторых ненавистных ополченцам офицеров и заменить их. В течение 19 дней все полки Пензенского ополчения были приведены в полную боевую готовность и 3 января 1813 года двинулись в поход.

Весь Саранск вышел провожать ополченцев, уходивших в далекий ратный путь. На берегу реки Инсар после торжественного «молебствия» и «водосвятия» полку вручили знамя-хоругвь, с которым ратники штурмовали Дрезден, Магдебург и Гамбург.

К июлю 1813 года Пензенское ополчение подошло к границам Варшавского герцогства. В первых числах августа оно было под местечком Остров, где объединилось с Симбирским ополчением. Объединенные полки, состоявшие из русских, мордвы, чувашей, марийцев, татар, удмуртов, вместе с частями регулярной армии, пройдя через Шильберг, Гольдберг, Зайденбург и Цытову, 1 октября подошли к городу и крепости Дрезден. Осада и взятие Дрездена, гарнизон которого насчитывал более 28 тыс. человек, главным командованием русской армии были поручены регулярным войсковым частям и полкам Пензенского ополчения, куда входили Саранский и Инсарский полки.

С 5 по 30 октября 1813 года шли непрерывные бои под Дрезденом. Дрезденский гарнизон полностью, с 23 генералами, во главе с наполеоновским маршалом Сен-Сиром, 30 октября сдался в плен русской армии.

После взятия Дрездена войска и полки ополчения направлены на освобождение города Магдебурга. Гарнизон Магдебурга после продолжительной и упорной борьбы в начале января 1814 года капитулировал. В дальнейшем Пензенское ополчение принимало участие в изгнании наполеоновских войск из Гамбурга.

В то время, когда регулярные части и полки ополчения 3-го округа под командованием генерал-лейтенанта П. А. Толстого действовали в районе Богемии, Саксонии и Пруссии, основные силы русской армии, разгромив наполеоновские войска, вступили в Париж.

26 января и 5 февраля 1814 года в атаках на Нейгоф и Вильгельмсбург участвовал 1-й пехотный полк, сформированный в Саранске. «Благоразумными своими распоряжениями и храбростью своею много содействовал к удачному окончанию дела» его командир К. И. Селунский, награжденный орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом. В бою под Гамбургом возглавляемые им ратники «гнали неприятеля до самого мосту, защищенного шестью пушками, выбивали его три раза штыками из деревни».

Ксенофонт Иванович Селунский, последние годы живший в нижнеломовском селе Пятина, оставил «Записки нашему походу, писанные от скуки на марше для воспоминания всех наших странствований и некоторых минут, с приятностью в горе проведенных», где подробно, по дням, рассказывал об участии ополчения в осаде городов, давал их описание.

1-й Пензенский полк участвовал во взятии Дрездена, где отличился уроженец губернии Иван Васильевич Сабуров,

представленный к ордену Св. Владимира 4-й степени с бантом. «Командуя батальонами, – говорилось в аттестации, данной ему и другим офицерам, – неустрашимостью своей ободряли подчиненных и весьма много способствовали к прикрытию артиллерии при отступлении войск...»

Инженер-капитан И. В. Сабуров, знакомый с Д. В. Давыдовым и поэтом П. А. Вяземским, позже стал известен в губернии как агроном и сельскохозяйственный писатель. В «Отечественных записках» публиковались его «Записки пензенского земледельца о теории и практике сельского хозяйства», а также «Заметки о хозяйствах южной части Пензенской губернии в 1854 году»; печатался он и в губернских «Ведомостях»; посещал Саранск, Инсар и другие уездные города.

Боевую награду на поле брани заслужил штабс-капитан этого же полка Николай Николаевич Шувалов. Ополченец из Саранского уезда «в делах, бывших при Дрездене, подавал пример подчиненным, весьма много содействовал к отражению неприятеля».

В сражениях при Магдебурге и Гамбурге отличился 3-й Пензенский полк, сформированный в Инсаре, где проявил себя поручик Ефрем Иванович Иванов, бывший государственный крестьянин чембарского села Невежкина, удостоенный офицерского звания и командовавший ротой. Ему «в справедливом уважении к отличной храбрости» был вручен орден Св. Анны 3-го класса, а по возвращении домой – бронзовая медаль в память о войне «с правом сохранения ее в потомстве». Такие же награды получили капитаны Иван Максимович Трухачев и Владимир Александрович Бартенев, уроженцы Городищенского уезда.

В бою за Гамбург показал себя штабс-капитан этого же пехотного полка Мансур Яфарович Мамлеев из Краснослободского уезда. Он был представлен к ордену за

то, что «при вылазке неприятеля из крепости Магдебурга декабря 19-го 1813 года, находясь в стрелках, отличал себя мужеством и расторопностью и ранен в руку».

Знамя, которое местные ратники пронесли через походы, штурмы и сражения, бережно хранится в Мордовском республиканском объединенном краеведческом музее имени И. Д. Воронина рядом с материалами, повествующими об Отечественной войне 1812 года. Здесь же памятная медаль за взятие Парижа, старые драгунские каски, образцы оружия тех лет...

ГЕРОИЧЕСКИЙ РОД БРАТЬЕВ ТУЧКОВЫХ

Во времена Суворова и Румянцева жил в Москве их боевой соратник, известный своим правдолюбием инженер-генерал-поручик Алексей Васильевич Тучков, чей дворянский род пошел от новгородского боярина Василия Борисовича Морозова по прозвищу Тучко. Всех пятерых сыновей Алексей Васильевич определил по военной части, наказав беречь честь смолodu и верно служить Отечеству. Все пятеро со временем стали генералами и, несмотря на ненависть к ним всесильного Аракчеева и тяжелую боевую службу, ни в малых, ни в больших делах не опозорили своих мундиров.

1812 год стал для Тучковых, как и для всей России, годом величайшего испытания, годом славы и горя.

«Наступают времена Минина и Пожарского! – писал участник героической войны Федор Глинка. – Везде гремит оружие, везде движутся люди! Дух народный, после двухсотлетнего сна, пробуждается, чуя грозу военную».

В Военной галерее Зимнего дворца среди 332 изображений полководцев – героев Отечественной войны помещены портреты братьев Тучковых, которые

владели селами Долгоруково и Тучково в Инсарском уезде Пензенской губернии. В Бородинском сражении участвовали четверо из пяти братьев Тучковых – Николай, Сергей, Павел, Александр. Старший брат, Алексей, к этому времени был отставным генерал-майором, служившим предводителем дворянства в Звенигороде.

Сразу после Бородинской битвы Алексей Алексеевич приехал к матери в деревню. Не дав времени поздороваться, мать остановила на сыне пристальный взгляд:

– Говори правду: что Николай?

– Он ранен... Тяжело ранен.

– Он жив?

В ответ – молчание.

– Сергей?

– Жив.

– Павел?

– Ранен, в плену.

– Александр?

В ответ – молчание.

Мать встала с кресла, опустила на колени, провела рукой по лицу:

– Слепла... И слава Богу. Все равно их нет и уже не будет.

Настали черные, как ночи, дни. Но все сыновья продолжали жить в сердце матери, в сердцах их родных и близких. О военной доблести Тучковых часто говорили в семье. «Все это я выслушивал с особой жадностью в самом младенчестве, – вспоминал их племянник Павел Алексеевич, – и с той ранней поры родилась во мне внутренняя гордость принадлежать имени Тучковых».

***

Тучков (Тучков-первый) Николай Алексеевич (1765, по другим данным, 1761 – 1812, Ярославль) – генерал-лейтенант,

в 1773 году был записан в Инженерный корпус кондуктором. В 1778 году начал службу адъютантом генерала-фельдцейхмейстера, с 1783 – подпоручик Канонирского полка. Участвовал в русско-шведской войне 1788-90 годов. После ее окончания переведен по собственному желанию в Муромский пехотный полк. Командовал батальоном во время польских кампаний 1792 и 1794 годов; за отличие 4 октября 1794 года награжден чином полковника с переводом в Белозерский пехотный полк и орденом Св. Георгия 4-го класса.

4 октября 1797 года произведен в генерал-майоры и назначен шефом Севского мушкетерского (с 1811 – пехотного) полка, которым оставался до конца службы. Со своим полком в апреле 1799 года выступил в Швейцарский поход в составе корпуса генерала А. М. Римского-Корсакова. В сражении под Цюрихом построил передовой отряд в плотную колонну и штыковым ударом пробился к Шофгаузену. 13 сентября 1799 года произведен в генерал-лейтенанты.

В начале 1800 года Н. А. Тучков вернулся в Россию. С 21 октября того же года он – инспектор по инфантерии Лифляндской инспекции, летом 1806 года возглавил 5-ю пехотную дивизию. В битве при Прейсиш-Эйлау 27 января 1807 года удерживал правый фланг и успешно контратаковал неприятеля, за что награжден орденом Св. Георгия 3-го класса. В апреле 1807 года в бою у Спроцка несколько раз отбил попытки неприятеля переправиться через реку Нарев. В январе 1808 года дивизия Н. А. Тучкова составила правое крыло войск, направленных против Швеции, сражалась под Куопио, сбила шведский десант в районе Або, пыталась взять Иденсальми. С 8 января 1811 года Николай Тучков – подольский и волынский военный губернатор.

Накануне войны 1812 года Н. А. Тучков назначен командиром Третьего пехотного корпуса. С началом военных действий корпус Николая Тучкова поддерживал войска 4-го пехотного корпуса в бою у Островно, оборонял Смоленск, бился при Валутиной Горе, на Бородинской позиции перекрыл Смоленскую дорогу у деревни Утица.

Наступил день Бородина. Битва началась массированным ударом по левому флангу князя Багратиона. Не прошло и часа, как князь отправил к генералу Николаю Тучкову-первому адъютанта с просьбой прислать подкрепление к деревне Семеновской. Николай выбрал того, в ком был абсолютно уверен: 3-ю пехотную дивизию, в которую входила бригада брата Александра. Семеновские флешы, где расположился Тучков-четвертый, были опорой русской позиции.

В ходе Бородинского сражения в первой половине дня 26 августа (7 сентября) корпус Николая Тучкова вел бои за Утицкий курган. Во все время атаки Тучков-первый был впереди полка. Русские взяли высоту, но, по словам очевидца, «пуля пробила у Тучкова грудь, и за смертью отнесли его с поля сражения». После перевязки Николай был отправлен в Можайск. Узнав об этом, из Можайска примчался Алексей Алексеевич, старший брат в тучковском семействе. В Можайске он находился по делам ополчения и снабжения войска. Николая перевезли в Ярославль. В сознание он приходил редко и после трехнедельных страданий скончался в Толгском мужском монастыре под Ярославлем, там же и похоронен. В сентябре 1990 года на стене Спасского собора монастыря открыта мемориальная доска в память о Н. А. Тучкове.

Н. А. Тучков награжден также российскими орденами Св. Александра Невского, Св. Владимира 2-й степени; прусским орденом Красного Орла 1-й степени.

***

Тучков (Тучков-второй) Сергей Алексеевич (1767, С.-Петербург – 1839, Москва) – генерал-лейтенант, мемуарист.

С. А. Тучков 15 февраля 1773 года был записан фурыером во 2-й фузелерный полк. Он получил домашнее образование, с юных лет занимался переводами, был членом «Вольного Российского общества, пекущегося о распространении наук» и «Общества друзей словесных наук».

4 июля 1783 года начал службу сержантом в своем полку, 24 сентября 1783 произведен в штык-юнкеры, 3 марта 1785 – в подпоручики.

В ходе русско-шведской войны 1788 – 1790 годов в морском сражении при Роченсальме (1789) получил несколько ран и контузию, награжден золотой шпагой «За храбрость», за отличия в боях произведен в капитан-поручики и капитаны. Участвовал в польской кампании 1792 года. С начала 1794 – командир 301-й конной роты во вновь формируемом конно-артиллерийском батальоне. В начале польской кампании 1794 года пробился из Вильно с одиннадцатью орудиями, спас знамена Нарвского и Псковского пехотных полков, за что награжден орденом Св. Георгия 4-го класса. За взятие Вильно награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом, а за отличие при штурме Праги (предместье Варшавы) произведен в премьер-майоры. Позднее за усмирение крестьянских волнений в Псковской губернии отмечен орденом Св. Анны 2-й степени.

В 1796 году С. А. Тучков находился в Персидском походе, за взятие Дербента произведен в подполковники, а 11 декабря 1797 пожалован чином полковника. С 8 июля 1798 года – командир Фанагорийского гренадерского полка. 10 ноября 1798 произведен в генерал-майоры и назначен шефом

Кавказского гренадерского полка. В этой должности состоял до 18 ноября 1804 года.

С. А. Тучков участвовал в боях с горцами. С 1802 года управлял гражданской частью в Грузии. Во время пребывания на Кавказе составил «Записки, касающиеся до земель между Черным и Каспийским морем находящихся, и в особенности о Грузии».

В начале русско-персидской войны 1804-13 годов был при штурме Гянджи, затем при блокаде Эривани. С 24 августа 1806 по 1 сентября 1814 года С. А. Тучков – шеф Камчатского мушкетерского (с 1811 – пехотного) полка. С 1808 года участвовал в боевых действиях с турками, в 1810 – дежурный генерал Молдавской армии, одновременно в 1809-11 годах командовал бригадой 16-й пехотной дивизии. В 1810 году состоял под следствием по обвинению в преднамеренном отступлении от Силистрии. В 1811 С. А. Тучков – начальник крепостей в Бессарабии. В феврале 1812 года командовал левым флангом Молдавской армии, построил и заселил город в Бессарабии, который в знак его заслуг наименован Тучков (в середине XIX в. вошел в черту Измаила).

В начале кампании 1812 года С. А. Тучков находился в Дунайской армии. С конца октября 1812 командовал 2-м резервным корпусом, находившимся у города Мозырь, оттуда ускоренным маршем перешел к Минску и далее к российской границе.

С конца 1812 года С. А. Тучков состоял под следствием по выдвинутому князем А. А. Чарторыйским обвинению в разграблении его войсками имения польских князей Радзивиллов и в присвоении им 10 млн злотых. В кампанию 1813 года С. А. Тучков был при осаде Модлина и Магдебурга. В ходе следствия было доказано, что всем вещам и деньгам, отобранным по приказанию адмирала П. В. Чичагова у Радзивиллов, была составлена опись, которая вместе

с имуществом представлена тогда же Тучковым командующему 3-й Западной армии. В 1826 году Тучков оправдан за отсутствием вины. Во время нахождения под следствием Сергей Алексеевич жил в Тучкове, опубликовал свои «Сочинения и переводы» (ч. 1–4, М., 1816-17), составил и издал «Военный словарь, заключающий наименования или термины, в Российском сухопутном войске употребляемые...» (ч. 1–2, М., 1818).

В 1826 году С. А. Тучков назначен военным губернатором Бабадагской области. Во время русско-турецкой войны 1828-29 годов состоял главнокомандующим российскими войсками. 14 апреля 1829 года произведен в генерал-лейтенанты, назначен градоначальником Измаила и награжден орденом Белого Орла, затем пожалован в сенаторы. В 1836 году был уволен со службы по болезни; поселился в Москве у брата Павла. Похоронен С. А. Тучков на кладбище московского Новодевичьего монастыря (в 1930-х годах могила и памятник уничтожены).

С. А. Тучков награжден также российскими орденами Св. Владимира 2-й степени, Св. Иоанна Иерусалимского; крестом за Прагу.

Сергей Алексеевич Тучков – автор «Записок», охватывающих период от 1770-х годов до русско-турецкой войны 1806-12; отрывок «Записок» опубликован в журнале «Библиотека для чтения» (1835, т. 13).

***

Тучков (Тучков-третий) Павел Алексеевич (1775, по другим данным, 1776, Выборг – 1858, С.-Петербург) – генерал-майор.

П. А. Тучков в 9 лет был записан в Бомбардирский полк сержантом. С конца 1787 года числился адъютантом в штабе своего отца – инженер-генерал-поручика А. В. Тучкова. 24 июля 1791 года с чином капитана начал службу

во 2-м бомбардирском батальоне. В 1798 по указанию императора Павла I переведен в лейб-гвардейский Артиллерийский батальон и произведен в полковники, в 1800 – в генерал-майоры с назначением шефом 1-го артиллерийского полка (был им до 27 августа 1801). С 18 июня 1803 года – шеф 9-го артиллерийского полка. 6 ноября того же года по семейным обстоятельствам вышел в отставку.

П. А. Тучков вернулся на службу 11 марта 1807 года с назначением шефом Вильманstrandского мушкетерского полка. В русско-шведской войне 1808-09 годов командовал отдельным отрядом прикрытия, выбил неприятеля из укрепленной позиции у д. Кускосе, очистил Камито-Стремский пролив для прохода российской флотилии, захватил о. Сайда, отбил и пленил шведский десант на о. Кимито, преследовал неприятеля до Улеборга, очищал Аландские острова. По завершении военных действий и до конца 1811 года бригада П. А. Тучкова участвовала в строительстве Динабургской крепости.

С 1 июля 1812 года П. А. Тучков командовал бригадой 17-й пехотной дивизии 2-го пехотного корпуса, защищал с нею мост через р. Виляя у местечка Оржишки, уничтожил запасы продовольствия в Колтынянах Свенцянского уезда Виленской губернии, прикрывал отход армии из Дрисского лагеря, на пути от границы к Смоленску действовал в арьергарде. 7 августа отряд перекрыл Московскую дорогу у Валутиной Горы, отражая атаки неприятеля, обеспечил выход на нее корпусов 1-й Западной армии. П. А. Тучков лично повел в штыковую контратаку Екатеринославский гренадерский полк. Когда под ним убили лошадь, встал с ружьем в ряды головного взвода. В рукопашной схватке был ранен штыком в бок, получил несколько сабельных ран в голову. Был взят в плен и отправлен во Францию; освобожден из плена весной 1814 года.

Вернувшись в 1815 году в армию, командовал 8-й пехотной дивизией. 9 февраля 1819 вышел в отставку с мундиром по болезни. В 1826 году возвращен на службу с чином тайного советника, возглавил московский Опекунский совет. С 1828 года П. А. Тучков – сенатор, с 1838 – член Городского совета, с 1839 – председатель Комиссии прошений, подаваемых на высочайшее имя. В 1840 произведен в действительные тайные советники.

П. А. Тучков похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры в С.-Петербурге.

Награжден российскими орденами Св. Георгия 4-го класса, Св. Андрея Первозванного, Св. Владимира 1-й степени, Св. Александра Невского с алмазами, Белого Орла, Св. Анны 1-й степени с короной, Св. Иоанна Иерусалимского.

***

Тучков (Тучков-четвертый) Александр Алексеевич (1777, Киев – 1812, близ деревни Семеновское Можайского уезда Московской губернии) – генерал-майор.

У Марины Цветаевой есть стихотворение «Генералам двенадцатого года» (1913), навеянное размышлениями о столетии Отечественной войны 1812 года, ярких судьбах молодых русских офицеров, с одинаковой страстностью умиравших на полях сражений и в объятиях своих любимых... Родилось это стихотворение под впечатлением от портрета генерала Александра Алексеевича Тучкова:

Ах, на гравюре полустертой,
В один великолепный миг,
Я видела, Тучков-четвертый,
Ваш нежный лик,
И вашу хрупкую фигуру,
И золотые ордена...
И я, поцеловав гравюру,
Не знала сна.

В детстве Александр получил прекрасное домашнее воспитание, благодаря чему знал немецкий и французский языки, умел держаться в обществе. В 1788 году А. А. Тучков был записан штык-юнкером в Бомбардирский полк. 27 июня 1794 года произведен в капитаны и начал службу во 2-м артиллерийском батальоне. 25 апреля получил чин полковника, с 15 ноября 1800 командир 6-го артиллерийского полка, но через год оставил службу, «желая усовершенствовать познания свои и ознакомиться с европейскими государствами».

Это был человек, «соединявший с прекрасной наружностью душу пламенную, ум, обогащенный всеми плодами просвещения».

В 1804 году продолжил армейскую службу в Муромском мушкетерском полку, в 1806 переведен в Таврический гренадерский полк, с которым участвовал в русско-пруско-французской войне 1806-07 годов, отличился при Голыmine. С 3 декабря 1806 года – шеф Ревельского мушкетерского полка, с которым 24 мая 1807 сражался под Гутштадтом в авангарде генерала П. И. Багратиона, награжден орденом Св. Георгия 4-го класса. Позднее сражался на берегах р. Пассарга, под Гейльсбергом и Фридландом.

Несомненный интерес представляют обстоятельства личной жизни Александра Алексеевича, его безграничная любовь к жене, которая вместе с ним делила все тяготы походной жизни и осталась верной ему до своей смерти.

А. А. Тучков женился на Маргарите Михайловне, урожденной Нарышкиной, в 1806 году. Брак с Александром был у Маргариты вторым. Первый раз ее выдали замуж в 15 лет, по воле родителей, за «блестящего» кавалера Павла Ласунского, к которому она была совершенно равнодушна. Брак обернулся для Маргариты кошмаром. Муж оказался гулякой и картежником, запуская руку даже в шкатулку

с фамильными драгоценностями жены. Узнав об этом, мать Маргариты выхлопотала развод.

Но судьба, как известно, плетет свои кружева не зря. Именно Ласунский пригласил в дом на новогодний бал нескольких молодых офицеров. Двое из них, с масками на лицах, подошли к юной хозяйке с вопросом: «Любовь или Верность?» – предложив таким образом выбрать партнера для танца. «Верность», – ответила Маргарита и закружилась в вальсе с тем, кто скрывался под этим символом. Это был Александр Тучков.

Взаимная любовь вспыхнула между ними с первого взгляда. Только через четыре года после развода с Ласунским родня дала согласие на брак Маргариты с Александром.

Маргарита «гордилась красотой мужа, которого сравнивали в тогдaшнем обществе с Аполлоном, его храбростью, рыцарской его доблестью». Она так сильно любила мужа, что и дня не мыслила в разлуке. А 29-летний Тучков уже был высокопоставленным военным, которого ждали походы. И Маргарита обратилась к самому императору с неслыханной просьбой – разрешить ей следовать в военном обозе мужа. Просьба была удовлетворена.

С началом русско-шведской войны 1808-09 годов А. А. Тучков с полком в составе корпуса М. Б. Барклая де Толли направлен в Финляндию, был при занятии Рандасальми и Куопио, где его полк дважды сбрасывал шведский десант в море, при Иденсальми отбил ночную диверсию противника. 12 декабря 1808 года был произведен в генерал-майоры. В мае 1809 командовал авангардом корпуса генерала П. А. Шувалова.

Жена сопровождала А. А. Тучкова во время этой войны. «Солдаты старались доставить ей возможные удобства и в свою очередь обращались к ней за помощью всякого рода». С заботливостью сестры милосердия она ухаживала

за ранеными, как русскими, так и шведами, попавшими в плен. Она, московская аристократка, чьи нежные ручки знали только клавикорды, французские романы да вышивание, научилась чистить картошку, варить солдатскую похлебку, стирать белье, ухаживать за лошадьми.

С началом кампании 1812 года бригада А. А. Тучкова сдерживала неприятеля под Витебском, Смоленском и Валутиной Горой. Семья была с ним. Войска отступали. Маргарита не могла идти в поход вместе с мужем, у нее на руках был маленький сын – Николенька. Только часть дороги они проехали вместе: Тучков направлялся в действующую армию, Маргарита – в Москву к родителям. Недалеко от Смоленска пришлось заночевать в душной грязной избе прямо на полу на соломе. Маргарите Михайловне приснился сон. Она увидела окровавленную надпись «Ton sort se decider a Borodino» – «Твоя участь решится при Бородине». Она разбудила мужа:

– Где Бородино? Тебя убьют в Бородине!

– Бородино? Я в первый раз слышу это имя, – ответил А. А. Тучков.

Расстелили карту, но Бородино на ней не нашли.

Александр нашел нечто подобное по звучанию на Аппенинском полуострове и рассмеялся, обращаясь к жене: «Но Россия не воюет с Италией, мой друг, значит гибель моя отменяется!» О существовании маленькой деревни с таким названием у себя на родине он и не подозревал. Маргарита улыбнулась мужу, но сердце все равно охватывал холод при слове «Бородино». Не слишком ли много странных дурных знаков являлось в их недолгую совместную жизнь? Достаточно вспомнить грубую сучковатую палку, неожиданно протянутую ей у церкви после венчания стариком-юродивым. Она приняла этот «подарок» из природного такта, мало

вдумываясь тогда в произнесенные им слова: «Вот тебе посох, сестра Мария».

В Бородинском сражении А. А. Тучков, вдохновляя дрогнувший под ураганным огнем неприятеля Ревельский полк, с полковым знаменем в руках бросился вперед и был смертельно ранен в грудь картечной пулей у средней Семеновской флешки. Местность, где погиб А. А. Тучков, была настолько перепахана артиллерийскими снарядами, что тела обнаружить не удалось.

Вместе с родителями Маргарита уехала в костромское имение. Туда 1 сентября и пришло страшное известие: из трех братьев Тучковых двое погибли при Бородине, один ранен и взят в плен. Услышав об этом, Маргарита впала в оцепенение, а два месяца спустя отправилась на Бородинское поле.

Среди страшных кострищ, удушающего смрада и пирующего воронья по полю бродила хрупкая молодая женщина. Это была Маргарита Тучкова, искавшая останки мужа. Современники утверждали, что несчастной вдове удалось найти его палец, который она узнала по обручальному кольцу с бирюзой. Пережитое так отразилось на здоровье Маргариты, что она стала терять рассудок. К жизни ее вернул малолетний сын, в котором она не чаяла души. Мальчик был похож на отца. Он подавал надежды в учении и благоговел перед матерью. Но ее ждал новый удар: в 15 лет Николай Тучков скончался от тяжелой простуды. Сына она похоронила на Бородинском поле, у молодого тополя, который они вместе посадили в память об отце.

Страшные удары судьбы Маргарита приняла как божье знамение, призывающее покинуть мирскую жизнь и посвятить себя Богу и страждущим. На месте гибели мужа, указанном генералом П. П. Коновницыным, Маргарита, продав имение и драгоценности, поставила первый памятник павшим при Бородине – церковь Спаса Нерукотворного

(освящена в 1820). Вокруг нее в 1838 году возник Спасо-Бородинский монастырь.

Через 17 лет после Бородинской битвы император Николай I открывал памятник павшим героям. У ограды, вцепившись в стальные прутья, стояла пожилая монахиня (Маргарите было только 48 лет) и скорбными глазами смотрела в одну точку. Из задумчивости ее вывели слова императора: «Кланяюсь Вам, Ваше превосходительство, разделяю Вашу скорбь». Монарх спешил с коня и подал ей руку.

В 1840 году Маргарита Тучкова стала первой игуменьей Спасо-Бородинского монастыря, приняв имя Мария. Сбылось предсказание юродивого в день ее венчания. С его посохом она ходила до конца своих дней. Игуменья Мария возглавила женскую общину монастыря. Под ее началом монастырские сестры создали новый сорт хлеба и назвали его «Бородинский».

А. А. Тучков награжден также российскими орденами Св. Владимира 3-й степени и Св. Анны 2-й степени с алмазами.

БРАТЬЯ СТРУЙСКИЕ

В энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона есть статья о Струйских, где говорится, что их род восходит к началу XVII века и внесен в 6-ю часть родословной книги дворянства Московской губернии.

Согласно внутренней иерархии дворяне делились на 6 разрядов, каждый из которых заносили в отдельную часть губернской родословной книги: в 1-ю – лица, ставшие дворянами по личному указу царя; во 2-ю – достигшие определенного чина в военной службе; в 3-ю – заслужившие

дворянство на гражданском поприще или благодаря получению определенного ордена; в 4-ю – иностранная знать, перешедшая в российское подданство; в 5-ю – титулованные дворяне (графы, князья, бароны и т. д.); в 6-ю – старинные дворянские роды, имевшие, по крайней мере, столетнюю историю. Наиболее престижными считались два последних, в то время как на представителей первых трех разрядов смотрели как на выскочек. Таким образом, род Струйских был знатным.

В 1757 году помещики Лукины продали рузаевскую вотчину надворному советнику Еремею Яковлевичу Струйскому. У Струйских было несколько имений, разбросанных в разных губерниях: в Пензенской, Симбирской, Казанской, Оренбургской, Самарской, Саратовской и др. Но приинсарские черноземы сразу же привлекли внимание новых хозяев, и они сделали Рузаевку своей центральной усадьбой.

Сын Еремея Струйского – Николай Еремеевич – в 1772 – 1775 годах строит в Рузаевке силами своих крепостных, по проекту знаменитого Растрелли, роскошный дом-дворец.

Николай Еремеевич Струйский был поэтом. В 1783 году он открыл в своей усадьбе книгопечатную типографию, которую обслуживали крепостные наборщики, граверы и рисовальщики. Типография Струйского была одной из первых в Поволжье, она славилась изяществом оформления книг. Екатерина II хвасталась этими книгами перед иностранцами и посылала рузаевскому книгоиздателю в награду бриллиантовые перстни.

Издавал Струйский преимущественно свои стихи и произведения друзей. Он писал оды, элегии, любовные стихи – все они были малооригинальны и слабы в художественном отношении, но оформлялись изящно, печатались на дорогой бумаге, а некоторые даже на атласе.

Н. Е. Струйский умер в селе Рузаевка в 1796 году. Г. Р. Державин написал на смерть его ироническую эпитафию:

Средь мшистого сего и влажного толь грота,
Пожалуй, мне скажи, могила эта чья?
Поэт тут погребен: по имени Струя,
А по стихам – Болото...

После смерти Струйского в связи с изданием в 1796 году указа о закрытии «вольных типографий» прекратила свое существование и рузаевская типография.

Николай Еремеевич был дважды женат. С первой женой, урожденной Балбековой, он жил недолго. Овдовев, женился на четырнадцатилетней дочери нижнеломовского помещика Александре Петровне Озеровой, которая была родственницей Обольянинову, любимцу царя Павла.

У академика живописи Ф. С. Рокотова есть «Портрет А. П. Струйской», которому поэт Н. А. Заболоцкий посвятил стихотворение:

Ты помнишь, как из тьмы былого,
Едва закутана в атлас,
С портрета Рокотова снова
Смотрела Струйская на нас?
Ее глаза – как два тумана,
Полуулыбка, полуплач,
Ее глаза – как два обмана,
Покрытых мглою неудач.

Этот портрет был приурочен к свадьбе. Жених был вдвое старше невесты, славился богатством, имел связи при дворе и слыл страстным любителем изящных искусств. Правда, поговаривали о его странностях: в молодости поступил было в Преображенский полк, но вскоре вышел в отставку, так и не поднявшись выше чина прапорщика; имея влиятельные знакомства и собственный дом в Москве, он никогда не стремился попасть в высший свет и безвыездно сидел в своем

имении в Рузаевке, редко показываясь даже в губернском городе. Для родных Сашеньки внешние выгоды этой партии перевесили все остальное, и послушная их воле девочка-невеста покорно пошла замуж.

Если Николай Еремеевич слыл чудачком среди дворян, то в отношениях с крестьянами он был грозный и жестокий барин, известный сутяжник.

Колоритные воспоминания о Н. Е. Струйском оставил пензенский вице-губернатор И. М. Долгоруков. Характеризуя Струйского как «человека необыкновенного», «заслуживающего особого внимания», мемуарист писал: «Странен был в образе жизни, в обращении, в одежде, в правилах, во всем. Дом его в деревне был высок и огромен: в нем, на самом верху, он отвел себе кабинет и назвал его Парнасом. Там он предавался своим вдохновениям пиитическим. Этот кабинет завален был всякой всячиной и представлял живое подобие хаоса».

Жена Н. Е. Струйского Александра Петровна была иного характера. По свидетельству И. М. Долгорукова, она была «дома, в деревне – строгая хозяйка и мастерица своего дела, в городе – не скряга, напротив щедра и расточительна...».

От второго брака у Николая Еремеевича Струйского было восемнадцать детей, из которых десять умерли в малолетстве. Двое сыновей Н. Е. Струйского были участниками памятного сражения при Бородине.

Как и большинство дворян того времени, Струйские считали почетной обязанностью служить в армии. Некоторые из них добились на этом поприще воинской славы, приняв участие в многочисленных походах русской армии.

***

Александр Николаевич Струйский (1787–1834) учился в привилегированном Пажеском корпусе в Петербурге, затем служил юнкером в Кавалергардском полку. Позже перевелся

в Уланский полк, которым командовал великий князь Константин Павлович Романов. Здесь он прошел путь от корнета до поручика, после чего в 1808 году в чине штабс-капитана вышел в отставку. В 1810 Александр Николаевич вновь поступил на службу – поручиком в гвардейский Драгунский полк; в том же году стал штабс-капитаном.

А. Н. Струйский участвовал в Отечественной войне 1812 года – непосредственно при Бородине и в «партизанах», а также захвате союзническими войсками Парижа.

Александр Николаевич побывал более чем в 30 сражениях, не раз был ранен. За годы службы получил много наград – ордена Св. Владимира 4-й степени с бантом, Св. Анны 2-й и 4-й степеней, Св. Георгия 4-го класса, золотую шпагу, прусский железный крест и др.

По свидетельству родственников, Александр Николаевич слыл любимцем К. П. Романова. Тем не менее свою честь он ставил выше благосклонности наследника российского престола (великий князь приходился старшим братом будущего императора Николая I).

Выйдя в отставку в чине гвардейского полковника, что соответствовало в табели о рангах званию генерал-майора обычных войск, А. Н. Струйский женился на А. Н. Чириковой.

Жили молодые супруги в Петербурге на Семеновской набережной. В 1824 – 1825 годах в гостях у них бывал А. И. Полежаев, запечатлевший в шуточной форме в поэме «Сашка» некоторые черты А. Н. Струйского и семейной идиллии своего дяди.

Необходимость содержать семью заставила Александра Николаевича устроиться на гражданскую службу. В его служебном формуляре, копия которого хранится в Государственном архиве Пензенской области, сказано: «Во время сей службы исполнял возлагаемые на него обязанности с отличным усердием, деятельностью,

честностью, бескорытием и соревнованием к службе...». Судя по этому документу, бывший воин проявил себя на гражданском поприще с не меньшей ответственностью, чем на поле брани.

После выхода в отставку А. Н. Струйский переехал с семьей в Рузаевку, намереваясь посвятить себя размеренным заботам о наследственной собственности.

Закончилась жизнь Александра Николаевича трагически. Уцелев в грозных сражениях во время войны с наполеоновской армией, он был убит в 1834 году своим крепостным. Причины убийства носили не столько социальный, сколько криминально-бытовой характер.

***

Младший брат – *Евграф Николаевич Струйский* (1789–1841) – после окончания Пажеского корпуса служил в Киевском гренадерском полку. В 1806 году стал поручиком, в 1813 – майором. Получил за годы службы «высочайшее благоволение» и несколько наград: ордена Св. Владимира 4-й степени с бантом – за Бородинское сражение, Св. Анны 2-й и 4-й степеней – за участие в европейских кампаниях, золотую шпагу – за храбрость при взятии Парижа.

Известна репродукция с его портрета, на которой изображен зрелый мужчина с благородным лицом и орденской лентой на шее. По свидетельству родственников, это был человек замкнутый, державшийся особняком.

В 1816 году Евграф Николаевич в чине подполковника вышел в отставку, жил в Рузаевке и Саранске, где и умер, не оставив после себя потомства. Похоронен Е. Н. Струйский в Саранске – в ограде Петропавловского монастыря, находившегося когда-то на перекрестке улиц Советской и Л. Толстого.

БРАТЬЯ РИМСКИЕ-КОРСАКОВЫ

Римские-Корсаковы – российский дворянский род, представители которого владели землями в Саранском уезде. Внесены в родословную книгу Пензенской губернии в 1831 году. В Отечественной войне 1812 года участвовали братья Римские-Корсаковы – Павел Александрович, Григорий Александрович и Сергей Александрович, жившие в селе Архангельское Голицыно Саранского уезда (ныне Рузаевский район).

В семье Александра Яковлевича и Марии Ивановны Римских-Корсаковых было трое сыновей и пять дочерей.

Александр Яковлевич Римский-Корсаков служил в конной гвардии, был пожалован Екатериной II в камергеры. Уйдя в отставку, безвыездно жил в деревне.

Но в семье твердо правила Мария Ивановна. Вяземский, Грибоедов и Пушкин знали Марию Ивановну Римскую-Корсакову уже в ее зрелые годы. П. А. Вяземский писал о ней: «Мария Ивановна Римская-Корсакова должна иметь почетное место в преданиях хлебосольной и гостеприимной Москвы. Она жила, что называется, открытым домом, давала часто обеды, вечера, балы, маскарады, разные увеселения, зимою санные катанья за городом, импровизированные завтраки... Красавицы-дочери ее, и особенно одна из них, намеками воспетая Пушкиным в Онегине, были душою и прелестью этих собраний. Сама Мария Ивановна была тип московской барыни в хорошем и лучшем значении этого слова».

Все их дети были рослые и красавцы, в отца и мать.

***

Павел Александрович Римский-Корсаков, отличавшийся богатырским ростом и силой, участник Аустерлицкого боя, занесенный своей лошадью в гущу врагов, долго отбивался

один и уложил палашом несколько человек, пока – как рассказывали позже французские офицеры – выстрел из карабина не скосил его. Тело Павла найдено не было. Мария Ивановна долго томилась неизвестностью о его судьбе; ей говорили, что он в плену.

***

Григорий Александрович Римский-Корсаков (1792, Москва – 1852, с. Архангельское Голицыно ныне Рузаевского района РМ) – участник Отечественной войны 1812 года, ординарец Д. С. Дохтурова, член Союза благоденствия – прошел через все ступеньки военной лестницы. В 1813 году был подпоручиком в лейб-гвардейском Московском полку, в 1816 – поручиком, в 1818 – штабс-капитаном, в 1819 – капитаном, в 1820 – полковником. В фондах Пензенского областного архива хранится собственноручно заполненный им 10 января 1831 года формулярный список: «Предъявитель сего... в службу вступил в Московский пехотный полк», «за отличие в сражении при городе Смоленске произведен в подпоручики...».

Полковник Г. А. Римский-Корсаков участвовал почти во всех наиболее крупных сражениях 1812 – 1813 годов – Смоленск, Бородино, Тарутино, Малый Ярославец, Лейпциг. Он был награжден орденами Св. Анны 4-й степени, Св. Владимира 4-й степени с бантом и золотой шпагой с надписью «За храбрость».

В 1821 году Г. А. Римский-Корсаков был уволен со службы. В 1823-26 годах жил в Вене, Париже, Риме; 1830-33 – в Москве, с 1833 – в Архангельском Голицыне. Здесь он построил сахарный завод, собрал большую библиотеку, занимался литературным творчеством.

Г. А. Римский-Корсаков дружил с А. А. Тучковым и Н. П. Огаревым. Последний писал о нем в стихотворении «Зимний путь»:

...и мужа, дышащего силой,
опять на память мне пришло
и величавое чело,
и ум, наукою развитый,
и дух насмешки ядовитой
над всем, что пошло
и смешно.
Он был когда-то мне одно,
одно отрадное явление
в глуши печальных деревень...

***

Сергей Александрович Римский-Корсаков (1794–1884, место рождения и смерти неизвестны) был ратником московского ополчения, дослужился до штабс-капитана.

В 1818 – 1823 годах А. С. Грибоедов, наезжая в Москву, наблюдал московское общество как раз в том кругу, к которому принадлежала семья Римских-Корсаковых. В эти же годы было создано «Горе от ума».

В 1828 году Сергей Александрович женился на кузине А. С. Грибоедова – Софье Алексеевне Грибоедовой, которую, как отмечает М. О. Гершензон, «предание называет прототипом Софьи Фамусовой, как ее отца, дядю Грибоедова, – прототипом самого Фамусова». А Сергея Александровича Римского-Корсакова не раз называли прототипом Скалозуба, что, по мнению М. О. Гершензона, ошибочно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бестужева-Лада, С. Невеста с посохом: [о судьбе Маргариты Тучковой, урожденной Нарышкиной] / С. Бестужева-Лада // Смена. – 2010. – № 5. – С. 72–75.
2. Васильев, Н. Л. Генералы двенадцатого года, или О том, как рузаевские парни брали Париж... (к 185-летию Бородинской битвы) / Н. Л. Васильев // Мордовия – 7 дней. – 1998. – 8–14 янв.
3. Васильев, Н. Л. Жизнь и деяния Николая Струйского, российского дворянина, поэта и верноподданного / Н. Л. Васильев. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2003. – 192 с.
4. Воронин, И. Д. Достопримечательности Мордовии: природные, исторические, культурные / И. Д. Воронин. – 2-е изд., дораб. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1982. – 256 с.
5. Воронин, И. Д. А. И. Полежаев. Жизнь и творчество / И. Д. Воронин. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1979. – 255 с.
6. Вострышев, М. И. Московские обыватели / М. И. Вострышев. – М.: Мол. гвардия, 1999. – 249 с. – (Жизнь замечат. людей. Сер. биогр. Вып. 762).
7. Вуколов, Н. Тучковых славный род на службе Отечеству / Н. Вуколов // Эхо планеты. – 2004. – № 4. – С. 26–31.
8. Герои 1812 года: сборник / сост. В. Левченко. – М.: Мол. гвардия, 1987. – 608 с. – (Жизнь замечат. людей. Сер. биогр. Вып. 680).
9. Грачева, И. «Её глаза – как два тумана...»: [об А. П. Струйской] / И. Грачева // Север. – 1996. – № 10. – С. 147–155.
10. Грибоедов, А. С. Горе от ума / А. С. Грибоедов. Грибоедовская Москва / М. О. Гершензон. – М.: Дружба народов, 2000. – 216 с.
11. Гроза двенадцатого года / сост., предисл., коммент. А. И. Саплина, Е. В. Саплиной. – М.: Мол. гвардия, 1991. –

604 с. – (История Отечества в романах, повестях, документах. Век XIX).

12. История и культура мордовского края: учебник / под ред. Н. М. Арсентьева ; Издат. центр ИСИ МГУ им. Н. П. Огарева. – Саранск, 2008. – 416 с.

13. Максимов, И. С. «Сердца наши чисты...»: 175 лет со дня Бородинского сражения / И. С. Максимов // Сов. Мордовия. – 1987. – 8 сент.

14. Максимов, И. С. Мордовский край в Отечественной войне 1812 года / И. С. Максимов // История Мордовии: с древнейших времен до середины XIX века. – Саранск, 2001. – С. 231–246.

15. Мордовия: энциклопедия: В 2 т. Т. 2: М – Я / гл. ред. А. И. Сухарев. – Саранск, 2004. – 704 с.

16. Отечественная война 1812 года: энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2004. – 880 с.

17. России двинулись сыны: Записки об Отечественной войне 1812 года ее участников и очевидцев / сост.: С. С. Волк, С. Б. Михайлов. – М.: Современник, 1988. – 638 с.

18. Савин, О. ...Во славу русского оружия: 160 лет со дня Бородинского сражения / О. Савин // Сов. Мордовия. – 1972. – 7 сент.

19. Савин, О. Живая память: ист.-лит. очерки / О. Савин. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. – 176 с.

20. Самаркин, В. Мордовия в Отечественной войне 1812 г. / В. Самаркин // Записки № 6. История и археология. – Саранск, 1946. – С. 11–26.

21. Сеницина, Т. Бородинский хлеб – история любви и скорби / Т. Сеницина // Эхо планеты. – 2004. – № 4. – С. 30–31.

22. Сударев, М. С. Крестьянство мордовского края в Отечественной войне 1812 года / М. С. Сударев // Краеведение Мордовии: материалы 1-й Мордов. краевед. конференции. – Саранск, 1973. – С. 31–38.

23. 1812 год в русской поэзии и воспоминаниях современников / сост.: Н. Н. Аكوпова, В. В. Бережкова. – М.: Правда, 1987. – 512 с.

24. Участие населения Мордовии в Отечественной войне 1812 года // Очерки истории Мордовской АССР. Т. 1. – Саранск, 1955. – С. 220–226.

25. Участие уроженцев Мордовии в защите Отечества (XV – начало XX в.): документы и материалы / Респ. арх. служба РМ, Центр. гос. арх. РМ; сост. Г. И. Григорьева. – Саранск, 2008. – 140 с.

26. Хорькова, Л. «Он необычайно красив!»: урок на тему «Жанровое своеобразие стихотворения «Генералам двенадцатого года» М. И. Цветаевой» / Л. Хорькова // Учит. газ. – 2009. – 21 апр. – С. 14.

27. Хотимский, Б. А. Сказание о Тучковых: рассказ / Б. А. Хотимский // Хотимский, Б. А. Повествования разных времен: повести и рассказы. – М., 1989. – 224 с.

28. Шишов, А. В. Битва великих империй. Слава и горечь 1812 года / А. В. Шишов. – М.: Вече, 2005. – 448 с. – (Военные тайны России).

29. Юрченков, В. А. Мордовский народ: вехи истории / В. А. Юрченков; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2007. – Т. 1. – 460 с.

Бессмертен тот, кто Отечество спас...

Методико-библиографический материал к 200-летию победы
в Отечественной войне 1812 года

Составитель

Татьяна Николаевна Бардина

Оригинал-макет подготовлен в редакционно-издательском отделе
Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина РМ

Корректор *О. А. Пальтина*
Компьютерная верстка *Т. В. Овсянникова*

Формат 60 x 84 1/16. Печ. л. 2,88. Тираж 50 экз. Заказ №
Национальная библиотека им. А. С. Пушкина Республики Мордовия
430000, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, д. 26, факс 32-86-69,
e-mail: library@moris.ru.